

УДК 159.9.072

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-59-74

Гендерные особенности проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России

Антон Сергеевич Душкин

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
dushkin-ac@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9139-1585**Марина Геннадьевна Баринаева**

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
barinova195297@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7146-7984

Аннотация

Введение. В настоящее время одним из популярных средств социального взаимодействия является смартфон. Однако у психологов растет обеспокоенность тем, что смартфонами часто пользуются в неподходящей обстановке, пренебрегая общением с собеседником. В статье представлены результаты исследования феномена фаббинга как пренебрежительного отношения к кому-либо в социальной среде, когда партнер сосредоточивает все внимание на своем мобильном телефоне. Фаббинг значительно снижает качество общения и удовлетворенность отношениями в диадической беседе. В статье рассматривается привлекательная, но все еще ограниченная область исследований, изучающая феномен фаббинга в образовательных организациях МВД России.

Цель исследования состояла в определении гендерных особенностей проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Методология, методы и методики. В анализе проявления фаббинга использовался комплекс эмпирических и математико-статистических методов. Эмпирические данные были получены с помощью следующих методик: шкала фаббинга, состоящая из 10 вопросов (Karadağ et al., 2015); четырехфакторная общая шкала фаббинга (GSP), состоящая из 15 вопросов, направленных на оценку опыта подверженности фаббингу. В качестве важных факторов выделены: номофобия, межличностный конфликт, самоизоляция, признание проблемы; тест интернет-зависимости Кимберли Янг (Internet Addiction Test, IAT), перевод и модификация В. А. Лоскутовой (Буровой).

Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «Excel» и «IBM SPSS Statistics 22.0», обеспечивающие вычисление одномерных статистик и сравнительный анализ.

Исследование проведено в Санкт-Петербургском университете МВД России в 2023 году среди курсантов 1–4-х курсов. Выборка составила 1054 респондента от 17 до 26 лет, средний возраст $19,99 \pm 1,495$; из них 561 мужчина (53,2%) и 493 женщины (46,8%).

Результаты исследования. Сравнительный анализ проявления фаббинга у курсантов мужского и женского пола показал значимые гендерные различия по факторам «номофобия» и «признание проблемы». Исходя из отрицательных средних значений можно сделать вывод об отсутствии фаббинга среди курсантов. Установлено, что

курсанты мужского пола менее склонны к зависимости от телефона и признанию проблемы зависимости, чем женщины. При изучении гендерных особенностей интернет-зависимости значимых различий между полами не обнаружено.

Научная новизна. Впервые проведено исследование гендерных особенностей проявления фаббинга у обучающихся образовательных организаций МВД России. В результате исследования уточнены социально-психологические признаки фаббинга в образовательной среде.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования представляется возможным использовать в процессе обучения и психологического сопровождения курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Ключевые слова

фаббинг, интернет-зависимость, кибер-аддикция, виртуализация общества

Для цитирования: Душкин, А. С., Барина М. Г. (2023). Гендерные особенности проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России. *Российский девиантологический журнал*, 3 (1), 59–74. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-59-74.

Original paper

Anton S. Dushkin

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
dushkin-ac@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9139-1585

Marina G. Barinova

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
barinova195297@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7146-7984

Gender-specific manifestations of phubbing in cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract

Introduction. Smartphones have changed the way people interact with each other in modern society. However, while they are becoming increasingly ubiquitous in human life, there is growing concern that they are often used at inappropriate times during social interactions. The article presents the results of a study of the phenomenon of «phubbing» as a dismissive attitude towards someone in a social environment, when the partner focuses on their mobile phone. Phubbing also significantly reduces the perceived quality of communication and satisfaction with relationships in a dyadic conversation. The article examines an attractive, although still limited, field of research that studies the phenomenon of phubbing in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The purpose of the study was to determine the gender characteristics of the manifestation of phubbing in cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Methodology, methods and techniques. A complex of empirical and mathematical-statistical methods was used to analyze the manifestation of phubbing. Empirical data were obtained using the following methods: Phubbing Scale, consisting of 10 questions (Phubbing Scale, E. Karadağ, et al, 2015); four-factor Generic Scale of Phubbing (GSP), consisting of 15 questions, aimed at assessing the experience of exposure to phubbing. The following factors were identified as important: nomophobia, interpersonal conflict, self-isolation, recognition of the problem; Internet Addiction Test by Kimberly Young (Internet Addiction Test, IAT), translated and modified by V.A. Loskutova (Burova).

Statistical processing of the research materials was performed using standard statistical procedures. Specialized application software packages «Excel» and «IBM

SPSS Statistics 22.0» were used, providing the calculation of univariate statistics and comparative analysis. The study was conducted at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2023, among the 1st – 4th year cadets. The sample consisted of 1,054 respondents aged from 17 to 26, the average age was 19.99 ± 1.495 , of which 561 were male (53.2%) and 493 were female (46.8%).

The results of the study. A comparative analysis of the manifestation of phubbing in male and female cadets showed significant gender differences in the factors «nomophobia» and «recognition of the problem». Based on the negative averages, it can be concluded that there is no phubbing among cadets, which is confirmed by the results of the empirical study. It was also found that male cadets are less prone to phone addiction and recognition of the problem of addiction than female cadets. When studying the gender characteristics of Internet addiction, no significant differences between the sexes were found.

Scientific novelty. For the first time, a study of gender features of the manifestations of phubbing in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia was conducted. As a result of the study, the socio-psychological symptoms of phubbing in the educational environment were clarified.

Practical significance. The obtained research results can be used in the process of training and psychological support of cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords

phubbing, Internet addiction, cyberaddiction, virtualization of society

For citation: Dushkin, A. S., Barinova, M. G. (2023). Gender-specific manifestations of phubbing in cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(1), 59–74. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-59-74.

Введение

Фаббинг как интернет-аддикция имеет полисемантическую нагрузку и междисциплинарный характер. Это явление можно рассматривать как побочный эффект чрезмерной степени виртуализации современного человека, однако исследователи по-разному рассматривают фаббинг как неопределенное явление в структуре социальной девиантологии (Григорьев, Чвякин, 2021). Ученые все чаще признают отчуждение общества от реальной жизни и вхождение в сетевую реальность, в которой человек не утверждает себя, а отрицает, не развивает свободно физическую и духовную энергию, а истощает их, прибегая к развлечениям, которые уводят его от реальности (Karadağ et al., 2015).

Несмотря на очевидные преимущества смартфонов, исследователи все более обеспокоены их возможным негативным воздействием на психическое и физическое здоровье, а также на качество социальных взаимодействий (Baron & Campbell, 2012; Campbell & Kwak, 2010; Choliz, 2010; David & Roberts, 2021).

В последние годы многие стали зависимыми от интернета. Сегодня все больше людей становятся проблемными пользователями смартфонов. Это вызывает беспокойство по поводу потенциальных последствий чрезмерного их применения (Beranu et al., 2009). Люди постоянно пользуются мобильными приложениями, независимо от того, где они находятся и с кем общаются, взаимодействуют со смартфоном, а не с находящимся рядом собеседни-

ком. Это явление называется фаббингом. Образован термин объединением английских слов phone (телефон) и snubbing (пренебрежительное отношение)¹. Н. Ю. Григорьев и В. А. Чвякин отмечают, что смысл такого словослияния означает практику игнорирования партнера или партнеров по общению в пользу смартфона или другого мобильного девайса (Григорьев, Чвякин, 2021). В такой диаде взаимодействующих людей ролевая структура определяется следующим образом: человек, которого игнорируют (жертва фаббинга), обозначается как «фабби» (phubbee), а тот, кто осуществляет фаббинг, – как «фаббер» (phubber) (Максименко и др., 2021).

Слово «фаббинг» было введено в 2012 году в рамках маркетинговой кампании, запущенной австралийским рекламным агентством McCann Australia, целью которой являлось продвижение нового издания словаря «Macquarie». Группа экспертов по лингвистике и маркетингу собралась в университете Сиднея, чтобы обосновать новый термин, обозначающий оскорбительное поведение при использовании мобильного телефона, для которого ранее не существовало термина. Специалисты определили это как «акт пренебрежения к кому-либо в социальной среде, когда вместо того чтобы обращать внимание на собеседника, человек смотрит в свой телефон»². Концепция фаббинга распространилась по всему миру невероятными темпами с момента запуска самой известной кампании по борьбе с этим явлением под названием «Stop Phubbing» в 2013 году.

¹ Pathak, S. (2013). *McCann Melbourne made up a word to sell a print dictionary: New campaign for Macquarie birthed 'phubbing'*. Retrieved from <https://adage.com/article/news/mccann-melbourne-made-a-word-sell-a-dictionary/244595>

² см.: Pathak, S. (2013) ...

Австралийский аспирант Алекс Хейг и агентство McCann начали кампанию, стремясь положить конец фаббинговому поведению в обществе, и их сообщение мгновенно привлекло внимание мировой прессы³.

В настоящее время в обществе большое распространение приобрел феномен интернет-зависимостей, сформировавшийся как ответ на технологический прогресс. Вхождение человека в киберпространство обуславливает обретение своего места в мире, осмысление себя и своего окружения. Фаббинг – относительно недавняя разновидность интернет-аддикции (Екимчик, Крюкова, 2022). В России проблемы фаббинга среди молодежи изучены недостаточно, что делает настоящее исследование весьма актуальным.

Цель исследования – определение гендерных особенностей проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить несколько конкретных задач:

- изучить теоретические подходы зарубежных и отечественных психологов к понятию «фаббинг» и предпосылкам его формирования;
- охарактеризовать социально-психологические симптомы фаббинга;
- провести эмпирическое изучение проявлений фаббинга;
- обобщить результаты, полученные в ходе эмпирического исследования.

Объект исследования – фаббинг как негативное социально-психологическое явление современности.

Предмет – гендерные особенности проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Гипотеза исследования: имеются гендерные различия проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Обзор литературы

С фаббинг-поведением мы встречаемся в современном обществе повсюду. Возникает вопрос, почему такое поведение стало приемлемым или нормативным. Концепция взаимности в социальной психологии играет ключевую роль в понимании человеческого взаимодействия и социальных обменов (Berg et al., 1995; Cialdini, 1993; Falk & Fischbacher, 2006). Взаимность возникает, когда кто-то отвечает на социальное действие, имеющее положительные последствия для другого (Pelaprat & Brown, 2012), или отвечает действием, приводящим к негативным последствиям (Keysar et al., 2008). Что касается фаббинга, игнорирование собеседника в пользу смартфона может привести к тому, что

такое поведение будет взаимным, намеренным или непреднамеренным (Рагозинская, 2021).

Исследователи отмечают, что фаббинг-поведение часто проявляется в акте игнорирования собеседника во время общения лицом к лицу (Chotpitayasunondh & Douglas, 2016; David & Roberts, 2017; Karadağ et al., 2015; Karadağ et al., 2016).

Многие ученые фактически расширили определение фаббинга, включив в него акт оскорбления людей в социальной деятельности или в социальной об-

”

В обществе большое распространение приобрел феномен интернет-зависимостей, сформировавшийся как ответ на тенденции развития современного мира, вхождение человека в киберпространство, что обуславливает вариативность представлений человека относительно себя и своего места в семье, социума в целом

“

становке двух или более человек (Vanden Abeele et al., 2016; Chotpitayasunondh & Douglas, 2016). Фаббинг может характеризоваться также как признак неприязни и незаинтересованности (Vanden Abeele et al., 2016). В данном случае фаббинг является актом частичного или полного игнорирования партнера по личному взаимодействию в социальной активности двух или более людей, когда человек уделяет внимание исключительно своему мобильному телефону, вместо того чтобы инициировать или поддерживать взаимодействие с партнером. Другими словами, фаббинг происходит либо до, либо во время реального разговора и других видов социальной активности.

Фаббинг иногда называют *техноференцией* (например, McDaniel & Coyne, 2016; McDaniel & Radesky, 2018). Созданное методом сочетания слов «технология» и «вмешательство», техноференция – это термин,

³ Steinmetz, K. (2013). *Why the 'Stop Phubbing' campaign is going viral*. Retrieved from <https://techland.time.com/2013/08/06/why-the-stop-phubbing-campaign-is-going-viral/>

«обозначающий вторжение и прерывание социального взаимодействия, вызванные технологическими устройствами» (McDaniel & Coyne, 2016).

Е. Karadağ и другие исследователи показали, что «конструкция фаббинга у студентов университетов может состоять из зависимости от мобильного телефона, SMS-зависимости, зависимости от социальных сетей, интернет-зависимости и игровой зависимости» (Karadağ et al., 2015). Однако многие компоненты, предложенные в исследовании, перекрывались и полностью зависели друг от друга. Чтобы упростить структуру подобного поведения, эти факторы можно свести только к зависимости от смартфонов и интернет-зависимости. Есть основания полагать, что поведенческая конструкция фаббинга зависит от конструктов, связанных с таким поведением при использовании мобильных телефонов, как интернет-зависимость, зависимость от смартфонов, а также страх пропустить что-то (Шейнов, 2021). В когнитивном плане у пользователя может быть неспособность должным образом отслеживать или контролировать использование своего смартфона и интернета, навязчивое опасение упустить возможность для других приятных событий и неспособность регулировать поведение при использовании мобильного телефона.

Исследователи сосредоточились на влиянии чрезмерного воздействия смартфонов на психическое и физическое здоровье. Результаты показывают, что пользователи смартфонов среди студентов, которые проявляют склонность к зависимости от своих телефонов, с большей вероятностью столкнутся с проблемами со здоровьем, аналогично пользователям, которые проявляют склонность к интернет-зависимости (Beranuy et al., 2009) и игровой зависимости (Lee et al., 2015). Кроме того, установлено, что зависимость от смартфонов и интернет-зависимость связаны с депрессией (Beranuy et al., 2009) и тревожностью (Cheever et al., 2014; Lepp et al., 2014).

Чрезмерное использование смартфонов и постоянная их проверка вызваны проблемами межличностных отношений, такими как подавление межличностной близости и доверия (Przybylski & Weinstein, 2013), вмешательство в другие виды социальной деятельности (Walsh, White, & Young, 2008). Более того, в исследовании интернет-зависимость была положительно связана с фаббинг-поведением (Karadağ et al., 2015).

Другие ученые обнаружили более низкие уровни восприятия отношений, доверия к партнеру и воспринимаемой эмпатии при наличии мобильных телефонов (Roberts & David, 2016; Przybylski & Weinstein, 2013).

J. Roberts и D. Meredith в 2016 году изучали влияние фаббинга на отношения в парах. В результате исследования установлено, что «46,3 % респондентов подвергались фаббингу со стороны своих партнеров, у 22,6 % респондентов были из-за этого конфликты в отноше-

ниях, более трети 36,6 % сообщили, что периодически испытывают чувство подавленности, в частности, из-за того, что партнер предпочитает живому общению с ними коммуникацию через гаджет» (Roberts & David, 2016). Иными словами, можно утверждать, что эта привычка, с одной стороны, влечет за собой ряд проблем в общении с родными и близкими, а с другой – ухудшает психологическое состояние самого человека, отвлекающегося на смартфон.

Данной проблеме уделяли внимание исследователи Школы психологии из Кентского университета. Ее представители считают фаббинг специфической формой социальной изоляции, которая угрожает фундаментальным человеческим потребностям: принадлежности, самоуважению, осмысленному существованию и контролю. В исследовании приняли участие 153 участника, которых попросили просмотреть общение двух людей и представить себя одним из них (Chotpitayasunondh & Douglas, 2018). Каждому участнику была определена роль в рамках трех различных ситуаций: без фаббинга, частичный фаббинг или обширный фаббинг. Результаты показали, что по мере того как уровень фаббинга повышался, люди сталкивались с большими угрозами своим основным потребностям. Они считали, что качество общения стало хуже, а отношения – неудовлетворительными. Результаты показали также, «что фаббинг повлиял, в частности, на потребность принадлежать, что объясняет общее негативное воздействие на социальное взаимодействие» (Chotpitayasunondh & Douglas, 2018). При этом исследователи отмечают, что в отличие от других хорошо изученных форм социальной изоляции фаббинг может встречаться в различных ситуациях, когда кто-то предпочитает телефон и игнорирует своего собеседника (Chotpitayasunondh & Douglas, 2018).

Исследователями установлено, что фактор гендера играет решающую роль во влиянии на многие модели поведения, связанные со смартфонами, такие как предпочтение онлайн-активности (Ha & Hwang, 2014), зависимость от мобильных телефонов (Baron & Campbell, 2012), интернет-зависимость (Jang & Ji, 2012) и этикет общения (Forgays, Hyman, & Schreiber, 2014).

Однако в настоящее время недостаточно известно, как воспринимаемые социальные нормы фаббинга различаются у мужчин и женщин. Было обнаружено, что гендер играет сдерживающую роль во взаимосвязи между фаббинг-поведением и зависимостью от мобильных телефонов и интернета (Karadağ et al., 2015). «Исследование гендерных различий в моделях использования технологий и социальных сетей показало, что женщины оперируют смартфонами и IT-технологиями в основном для социального контакта, поддержания тесных отношений и самообразования, в то время как мужчины, как правило, сосредоточены на онлайн-играх и развлечениях» (Thelwall et al., 2010). В резуль-

тате исследований установлено, что у женщин фобинг-поведение чаще переходит в пренебрежительную привычку: они с большей частотой и длительностью отвлекаются на смартфон во время общения с собеседником, однако при этом сами чаще выступают в роли жертвы фобинга (Chotpitayasunondh & Douglas, 2018). Из этого следует, что гендер играет важную роль в определении фобингового поведения, связан с предшествующими случаями фобинга и влияет на степень, в которой фобинг воспринимается как нормативный.

В целях выявления степени зависимости от смартфонов и проявлений фобинга у российской молодежи Костромским областным региональным отделением Российского общества социологов осенью 2019 году был проведен онлайн-опрос девушек и юношей в возрасте 17–29 лет. Дополнительно определялись показатели межличностной зависимости. Результаты данного эмпирического исследования показали «в целом умеренный уровень проявлений фобинга у представителей российской молодежи. Исследователям удалось зафиксировать половозрастные различия в степени зависимости от гаджетов у молодежи: девушки оказались более зависимыми от смартфонов, чем юноши, а старшие представители молодежи в меньшей степени зависимы от мобильных телефонов, чем юные. Кроме того, выявлена высокозначимая связь фобинг-поведения с неуверенностью в себе и потребностью в эмоциональной опоре и одобрении» (Максименко и др., 2021).

Интересны результаты опроса (анкетирования) студентов 1–4 курсов Института международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета в контексте определения отрицательного влияния фобинга на формирование компетенций у студентов (Козулина, Карачев, Ахмедзянова, 2016).

«Проведенное исследование выявило 67,8 % респондентов из числа первокурсников, проводящих в сети Интернет первую половину суток. Потребность в информационном поиске справочных материалов для решения учебных задач составила 34,5 %. Студенты использовали гаджеты для выхода в социальные сети в 65,5 %. На «скудность», «неинтересность» занятий указали 2 % обучающихся» (Козулина, Карачев, Ахмедзянова, 2016).

С распространением социальных сетей и увеличением возможностей смартфонов количество фобберов только возросло. Это заставляет исследователей бить тревогу, подчеркивая, что такая разновидность зависимости может стать непризнанной эпидемией XXI века.

Обнаружить человека, страдающего от фобинга, несложно. Главные признаки фобинга следующие:

- телефон, планшет или другой гаджет у фоббера всегда при себе;
- фоббер боится пропустить любую информацию из ленты новостей или социальных сетей.

Помимо внешних признаков важно учитывать психологические признаки фобинга:

- во время общения с другими людьми фоббер будет пытаться рассказать или показать что-то, что он увидел в интернете, постоянно проверяет телефон на наличие чего-то нового;

- ощущение, похожее на «ломку»: потеря внимания, любопытства к окружающему миру и собеседнику, ощущение раздражения, снижение настроения, скука, если фоббер не имеет возможности постоянно пользоваться телефоном;

- гнев, раздражение и другие негативные эмоциональные состояния.

Обращаясь к диагностике веб-зависимых, исследователи обычно принимают во внимание изменения в поведении, связанные с фобингом, и психологическом состоянии человека. В начале XXI века группа китайских исследователей под руководством Р. Тао предложила критерии диагностики интернет-зависимости, в основе которых лежат критерии DSM-5 для химической зависимости. Валидность этих критериев авторы определяют в 98 % (Тао et al., 2010).

Рассмотрим данные критерии:

- привязанность к интернет-пространству, для того чтобы иметь возможность постоянного просмотра информации в социальных сетях;

- постоянное желание контролировать время пользования интернетом или нахождения в социальных сетях;

- постепенная или полная потеря интереса к окружающей действительности как результат чрезмерного пользования телефоном.

Таким образом, повышенный интерес к виртуальному миру непременно приводит к возникновению проблем в реальной жизни. Прежде всего, меняется стиль жизни, теряется интерес к спорту, прогулкам и другим развлечениям, любой полезной работе, хобби и т. п.

Стоит отметить, что со временем в нашем информационном пространстве появляются новые социальные сети, игры, новые виды онлайн-развлечений, обновляются те, что уже были. Это свидетельствует о том, что именно сейчас виртуальный мир и виртуальная реальность начинают усиливать влияние на социум и уже заняли свое место в виртуальной культуре. Именно о месте виртуальности в нашей культуре свидетельствует появление и развитие так называемого виртуального лексикона, присутствующего только в виртуальном мире (Усанова, 2013).

Из-за такого развития и масштаба виртуализации фобинг становится социально-психологической проблемой. Определенные диагностические выводы можно сделать, узнав, как человек относится к социальным сетям или другим благам веб-цивилизации. Лица, не имеющие признаков фобинга или других интернет-аддикций, считают, что виртуальная коммуникация

– это способ не терять контакт, находить новые знакомства за пределами своего окружения; виртуальный мир для них – бесконечный кладезь знаний, способ коммуникации с друзьями на расстоянии, отвлечение от рутины или просто заполнение свободного времени (Хуторной, 2013).

Основными формами проявления социально-сетевой зависимости называют постепенную потерю значимости общения и взаимодействия между людьми в реальной жизни, пренебрежение внешним видом, равнодушие к учебе или профессиональной деятельности и т. д. (Зотова, Розанов, 2020).

”

Чрезмерное использование смартфонов и постоянная их проверка вызваны проблемами межличностных отношений, такими как подавление межличностной близости и доверия, вмешательство в другие виды социальной деятельности

“

Важнейшим критерием диагностики зависимости при фоббинге является степень влияния на жизнь и деятельность аддикта, а также количество времени, проводимого в виртуальном мире. Например, время, затрачиваемое на поиск друзей, общение, просмотр фото- и видеоматериалов о жизни, работе и досуге знакомых, бывших одноклассников и однокурсников превышает расход времени на выполнение учебной деятельности или рабочих обязательств, хотя собственно общение, опосредованное такого рода сервисами, нельзя считать полноценной коммуникацией (Янг, 2015).

Как следствие, со временем возникают несамостоятельность и нежелание брать на себя ответственность за свои действия, проблемы с выбором и т. п.

Следовательно, непрерывная включенность в поток информации, событий и диалогов способствует увеличению времени, проведенного за общением с малознакомыми людьми. При этом происходит пренебрежение коммуникацией с родными и друзьями и даже отстранение от разговора, ради того чтобы пролистывать ленту новостей или просматривать социальные сети.

Обобщим подходы исследователей к определению социально-психологических признаков фоббинга:

- непонимание своей цели в жизни и отсутствие стремления к самосовершенствованию;

- ухудшение отношений, что приводит к разрушению не только конструктивного диалога, но и отношений с собеседником в целом;

- «чувство усталости и эффект загруженности информацией». От того, что человек постоянно пытается просматривать ленту новостей в социальных сетях или любым другим способом присутствовать в веб-пространстве, создается искусственная перегруженность информацией;

- ограниченность или отсутствие выбора поведения в конкретной ситуации;

- изменение эмоционального фона и жизни человека в целом. Иными словами, жизнь от постоянного пребывания в веб-пространстве не обретает гармонии, при этом возникает ряд проблем с коммуникацией;

- изменение самоидентификации. В условиях виртуализации и цифровизации вместо стабильной самоидентификации у фоббиров формируется размытая идентичность, которая способствует виртуализации их статусно-ролевых позиций;

Впоследствии фоббинг влечет за собой ряд других проблем, которые напрямую не связаны с его коммуникативными решениями, а касаются уже других сфер. Прежде всего, исследователи говорят о проблемах с принятием решений, ведь человек не понимает, что для него главное, а что второстепенное (Nazir & Bulut, 2019).

На наш взгляд, некоторые актуальные приложения и социальные сети также ускоряют темпы развития фоббинга, как правило, среди молодежи. Следовательно, необходимо формировать культуру пользования приложениями и социальными сетями. Также мы считаем пагубной тенденцию, когда молодые люди регистрируются сразу во всех популярных на сегодня социальных сетях, до минимума сокращая живое общение.

Полагаем, что современный человек должен воспитывать в себе культуру поведения в цифровом пространстве, уметь сочетать цифровой мир и реальное общение. Сохранение баланса между ними позволит достичь конструктивной коммуникации и психологического благополучия.

Методология, методы и материалы исследования

Методологической основой исследования фоббинга выступает общая теория социальной коммуникации с учетом поведенческого подхода в оценке фоббинга (V. Chotpitayasunondh, D. J. Kruger, J. A. Finkel, K. Douglas), а также ориентация на методологию авторов методик и пионеров в исследованиях данного явления (M. E. David, J. A. Roberts; E. Karadağ, O. A. Екимчик,

Т. Л. Крюковой и др.), определяющих фаббинг как следствие зависимости от гаджета.

Исследование проводилось в Санкт-Петербургском университете МВД России в 2023 году, среди курсантов 1–4-х курсов, обучающихся на факультетах подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, подготовки сотрудников для следственных подразделений, подготовки сотрудников для оперативных подразделений, подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка.

Выборка составила 1054 респондента от 17 до 26 лет, средний возраст $19,99 \pm 1,495$ лет, из них 561 мужчина (53,2 %) и 493 женщины (46,8 %). Все респонденты имеют смартфоны и являются их активными пользователями, участие было добровольным и анонимным.

Исследование проводилось с использованием методик, изучающих зависимость от смартфона: шкала фаббинга, состоящая из 10 вопросов (Karadağ, et al., 2015); четырехфакторная общая шкала фаббинга (GSP), состоящая из 15 вопросов, направленных на оценку опыта подверженности фаббингу. В качестве важных факторов были определены: номофобия, межличностный конфликт, самоизоляция, признание проблемы; тест интернет-зависимости Кимберли Янг (Internet

Addiction Test, IAT), перевод и модификация В. А. Лоскутовой (Буровой).

Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «Excel» и «IBM SPSS Statistics 22.0», обеспечивающие вычисление одномерных статистик и сравнительный анализ.

Результаты исследования

При опросе респондентов о наличии свободного времени в течение дня треть опрошенных (333 (31,6 %)) отмечают интервал от двух до четырех часов; а другая треть (314 (29,8 %)) – от часа до двух часов в день. Среди опрошенных курсантов 185 человек (17,6 %) отмечают отсутствие свободного времени; 133 респондента (12,6 %) имеют от 30 минут до часа; 89 человек (8,4 %) самостоятельно распоряжаются свободным временем больше четырех часов в день (рис. 1). Такое субъективное разнообразие наличия свободного времени можно объяснить удаленностью местожительства (часть курсантов проживает по месту обучения, часть вынуждена ездить в общежитие, часть живет дома), индивидуальным восприятием сложности домашнего задания и др.

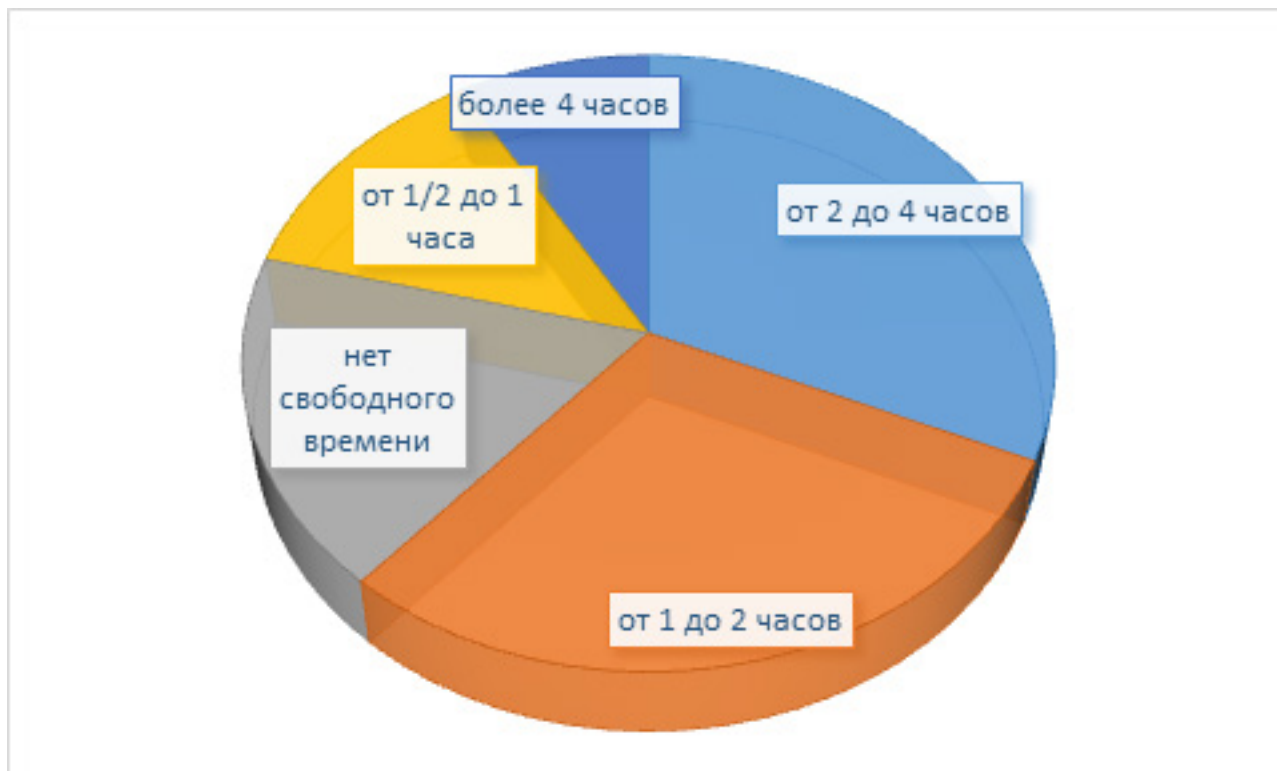

Рис. 1. Субъективное представление курсантов о наличии свободного времени (n = 1054)

Fig. 1. The cadets' subjective perception of the availability of free time (n = 1054)

Рис. 2. Распределение предпочтений курсантов проводить свободное время (n = 1054)

Fig. 2. Distribution of cadets' preferences for spending their free time (n = 1054)

В анкету исследования кроме половозрастных характеристик были включены вопросы, связанные со свободным временем, каждый респондент имел возможность выбрать несколько вариантов из предложенных, всего 1054 курсанта сделали 2995 выборов.

Выявлено, что половина опрошенных предпочитает проводить свободное время, занимаясь спортом (572 человека (19,1 %)), что можно объяснить их будущей профессиональной служебной деятельностью, требующей высокой физической подготовленности. Проводить время с друзьями и семьей предпочитают 463 респондента (15,5 %), что также можно объяснить будущей профессией, которая непосредственно связана с взаимодействием с различными категориями граждан. Остальные предпочтения распределились следующим образом: любят гулять 386 респондентов (12,9 %); читать книги – 355 (11,9 %); общаться в социальных сетях – 340 (11,4 %); ходить в кино, театры или кафе – 237 (7,9 %); читать новости в интернете – 225 (7,5 %); играть в компьютерные игры – 125 (4,2 %); смотреть телевизор – 71 (2,4 %); ничего не делать – 55 (1,8 %) (рис. 2).

Для более наглядного представления данных предпочтений курсантов о свободном времени мы объединили их в пять групп:

1) группу тех, кто предпочитает проводить свободное время во взаимодействии с другими людьми, мы

назвали «другие люди». Сюда вошли две категории: «провожаю время с друзьями и семьей», «хожу в кино, театры или кафе», которые объединили 700 респондентов (23,4 %);

2) группу тех, кто предпочитает виртуальное общение и поиск ответов в сети интернет (сюда вошли ответы «общаюсь в социальных сетях», «читаю новости в интернете», «играю в компьютерные игры»), мы обозначили «интернет». В нее вошли 690 человек (23,1 %);

3) следующую группу мы назвали «одиночество». Сюда вошли курсанты, предпочитающие восстанавливать свои ресурсы или во время прогулки, или при чтении книги, или при просмотре телевизора, или ничего не делая. Эта группа собрала 812 респондентов (29 %);

4) в отдельную группу мы объединили курсантов, предпочитающих в свободное время «занятия спортом». Они представляют пятую часть всей выборки – 572 человека (19,1 %);

5) последняя группа состоит из 166 человек (5,5 %), которые не нашли себя в представленных категориях. На рисунке 3 мы обозначили их как «другое».

Таким образом, можно отметить, что большинство курсантов предпочитает проводить свободное время, восстанавливая свои ресурсы в одиночестве, лишь пятая часть не выпускает из рук гаджетов.

Рис. 3. Распределение предпочтений проводить свободное время по пяти группам (n = 1054)

Fig. 3. Distribution of preferences for spending free time in five groups (n = 1054)

Обсуждение результатов исследования

При исследовании различий между курсантами мужского и женского пола с помощью Т-критерия Стьюдента было обнаружено, что свободное время в течение дня воспринимается одинаково ($p = 0,1$), но женщины более зависимы от смартфона и интернета, чем мужчины: по шкале фаббинга (Phubbing Scale) ($1,98 \pm 0,60$; $1,81 \pm 0,58$; $p = 0,0001$) и подшкале фаббинга «зависимость от телефона» ($2,33 \pm 0,76$; $2,08 \pm 0,69$; $p = 0,0001$). Данные представлены на рисунке 4.

Сходные результаты были получены и другими исследователями (Максименко и др., 2021). Женщины чаще отвечают положительно на вопросы «Когда я вместе с другими, я начинаю “листать” свой телефон» ($p = 0,01$); «Мой телефон всегда под рукой» ($p = 0,0001$); «Когда я просыпаюсь утром, я сначала проверяю сообщения на моем телефоне» ($p = 0,005$); «Я чувствую себя неполноценным без моего мобильного телефона» ($p = 0,0001$); «Увлечение моим мобильным телефоном увеличивается с каждым днем» ($p = 0,036$); «Время, отведенное на социальную, личную или профессиональную деятельность, уменьшается из-за моего мобильного телефона» ($p = 0,001$). Можно утверждать, что среди курсантов мужчины менее интенсивно используют смартфон, но и у женщин не наблюдается за-

висимого поведения. По пятизначной оценочной шкале фаббинга среднее значение среди всех курсантов $-1,89 \pm 0,59$; у мужчин $-1,81 \pm 0,58$, у женщин $-1,98 \pm 0,60$ ($p = 0,0001$).

Четырехфакторная общая шкала фаббинга (GSP) показала значимые гендерные различия по факторам «номофобия» ($-1,32 \pm 1,27$; $-0,81 \pm 1,45$; $p = 0,0001$) и «признание проблемы» ($-1,87 \pm 1,31$; $-1,61 \pm 1,39$; $p = 0,002$). Таким образом, отрицательные средние значения говорят об отсутствии фаббинга среди курсантов, что подтверждает результаты вышеописанной методики. Также можно сказать, что мужчины менее склонны к зависимости от телефона и к признанию проблемы зависимости, чем женщины. Результаты данной методики представлены на рисунке 5.

При изучении гендерных особенностей интернет-зависимости с помощью теста интернет-зависимости Кимберли-Янг значимых различий между полами не обнаружено. Средние значения суммы баллов у мужчин $58,25 \pm 20,59$, у женщин $59,55 \pm 18,38$, у всей выборки $58,86 \pm 19,59$. Следовательно, можно говорить о самодиагностике курсантами некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом, т. е. они сами понимают, что можно меньше пользоваться смартфоном. В этом случае эффективной бу-

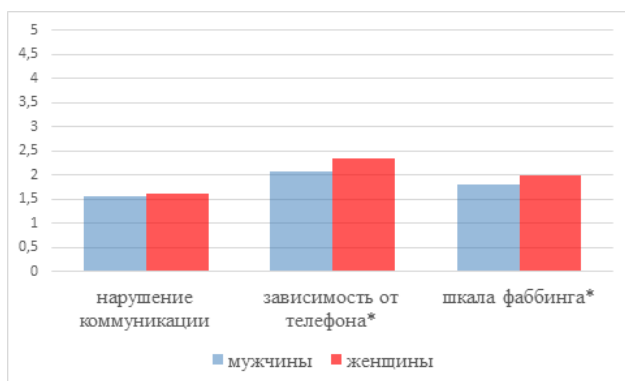

Рис. 4. Сравнение результатов по шкале фаббинга курсантов мужского и женского пола (* – значимые различия) ($n_1 = 561$; $n_2 = 493$)

Fig. 4. Comparison of the results on the phubbing scale of male and female cadets (* – significant differences) ($n_1 = 561$; $n_2 = 493$)

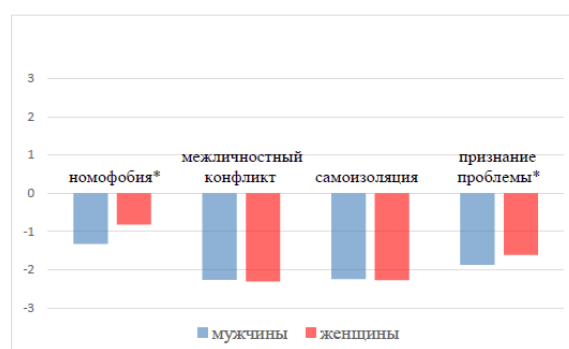

Рис. 5. Сравнение результатов по четырехфакторной общей шкале фаббинга (GSP) между мужчинами и женщинами (* – значимые различия) ($n_1 = 561$; $n_2 = 493$)

Fig. 5. Comparison of results on the four-factor general phubbing scale (GSP) between men and women (* – significant differences) ($n_1 = 561$; $n_2 = 493$)

дет профилактика интернет-зависимости. Серьезное значение стандартного отклонения и большой объем выборки (от 39 до 160 баллов) заставляет задуматься об индивидуальном подходе в профилактике интернет-зависимости.

Выводы

Изучение и анализ научной литературы, посвященной фаббингу и интернет-зависимости, позволяют говорить о появлении новой зависимости. Активное развитие интернета и возрастание роли гаджетов в жизни каждого человека приводят к тому, что люди стали чаще отвлекаться на смартфоны, не выпускать их из рук во время приема пищи, передвижения по улице, отдыха, разговора и т. д. В течение последних лет в России количество интернет-пользователей увеличивается на несколько миллионов ежегодно. В виртуальном мире нет понятий «пространство» и «время», там человек находится вне их и вне реальности, может выбрать любую роль. Именно это провоцирует отдаление людей от реальной жизни, постепенное вытеснение привычных контактов, уменьшение времени общения с друзьями, родственниками, коллегами и т. п.

Фаббинг относится к социально-психологическим аддикциям, которые приводят к негативным последствиям для человека. Для фаббинга характерно снижение уровней саморазвития (человек не просто не достигает поставленных целей, но и не ставит их), разрушаются отношения с близкими, сложно поддерживать конструктивный диалог, когда не слышишь вопросов или теряешь суть разговора. Как и ряд других интернет-зависимостей, фаббинг грозит ощущением

постоянной усталости и перегруженности информацией. Однако несмотря на это пользователь постоянно пытается контролировать происходящее в социальных сетях.

Стоит отметить, что виртуальный социум, как и реальный, создает много стереотипов относительно места человека в жизни, которые приводят к заниженной самооценке. Среди других проблем у фаббинг-зависимых выделяются снижение эмоционального фона и размытая самоидентификация, когда человек разрывается между реальностью и интернетом.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что курсанты образовательных организаций высшего образования МВД России не подвержены фаббингу. В свободное время они предпочитают заниматься спортом, проводить время во взаимодействии с другими людьми или восстанавливать свои ресурсы в одиночестве, и лишь пятая часть их уделяет повышенное внимание гаджетам.

При самодиагностике интернет-зависимости курсанты понимают, что иногда чрезмерно увлечены интернетом и могут меньше заглядывать в смартфон. Данное исследование выявляет возможности индивидуального подхода в профилактике интернет-зависимости.

Курсанты женского пола более зависимы от смартфона и интернета, чем курсанты-мужчины, но данная зависимость не выявляет нарушения коммуникации, следовательно, и женщины не демонстрируют зависимость от смартфона поведения.

Поставленная цель и задачи исследования достигнуты. Гипотеза исследования нашла подтверждение в полученных результатах.

Ограничения, присущие работе и влияющие на использование ее результатов

Несмотря на то что настоящее исследование является первым, в котором рассматриваются гендерные особенности проявления фаббинга у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, его результаты не имеют завершённый характер. Независимо от того, что выборка исследования была адекватного размера и включала широкий круг курсантов как мужского, так и женского пола, исследования в этой области выиграли бы от изучения обоих партнеров в неформальных отношениях и установления взаимосвязи удовлетворенности отношениями и субъективным благополучием. Обсуждаемые

результаты нуждаются в дополнительном уточнении, в первую очередь, в применении других методологических оснований для изучения проявления фаббинга у обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Перспективы дальнейшей научной и практической работы, направления исследований

В будущих исследованиях гендерных различий курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России можно сопоставить фаббинг с академической успеваемостью, провести лонгитюдное исследование изменения проявления фаббинга в процессе обучения и психологического сопровождения.

Список литературы

- Григорьев, Н. Ю., Чвякин, В. А. (2021). Фаббинг как неопределенное явление в структуре социальной девиантологии. *Гуманитарий Юга России*, 10(2), 27–37. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.2>
- Екимчик, О. А., Крюкова, Т. Л. (2022). Адаптация методик измерения фаббинга в близких отношениях: Шкала фаббинга Карадага и Шкала партнерского фаббинга Робертса. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(3), 112–128. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300307>
- Зотова, Д. В., Розанов, В. А. (2020). Патологическое использование и зависимость от социальных сетей – анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 10(2), 158–183. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>
- Козулина, Н. С., Карачев, А. Ю., Ахмедзянова Е. В. (2016). Фаббинг –неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 10(66), 56–65. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-10-56-65>
- Максименко, А. А., Дейнека, О. С., Духанина, Л. Н., Сапоровская, М. В. (2021). Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4, 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
- Рагозинская, В. Г. (2021). Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*, 2, 67–95. EDN: XZQDNX
- Усанова, Д. О. (2013). Виртуальная культура: концептуальные подходы к осмыслению. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, 4(36), 70–75.
- Хуторной, С. Н. (2013). Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 6, 6–9. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-9>
- Шейнов, В. П. (2021) Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 18(1). 235–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
- Янг, К. (2015). Клинические аспекты интернет-зависимого поведения. *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.*, 4(33), 2.
- Baron, N. S., & Campbell, E. M. (2012). Gender and mobile phones in cross-national context. *Language Sciences*, 34(1), 13–27. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2011.06.018>
- Beranuy, M., Oberst, U., Carbonell, X., & Chamarro, A. (2009). Problematic internet and mobile phone use and clinical symptoms in college students: The role of emotional intelligence. *Computers in Human Behavior*, 25(5), 1182–1187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.03.001>
- Berg, J., Dickhaut, J., & McCabe, K. (1995). Trust, reciprocity, and social history. *Games and Economic Behavior*, 10(1), 122–142. <https://doi.org/10.1006/game.1995.1027>
- Campbell, S. W., & Kwak, N. (2010). Mobile communication and civic life: Linking patterns of use to civic and political engagement. *Journal of Communication*, 60(3), 536–555. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2010.01496.x>
- Cheever, N. A., Rosen, L. D., Carrier, L. M., & Chavez, A. (2014). Out of sight is not out of mind: The impact of restricting wireless mobile device use on anxiety levels among low, moderate and high users. *Computers in Human Behavior*, 37, 290–297. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.05.002>

- Choliz, M. (2010). Mobile phone addiction: A point of issue. *Addiction*, 105(2), 373-374. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2009.02854.x>
- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2016). How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*, 63, 9–18. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.05.018>
- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2018). The effects of «phubbing» on social interaction. *Journal of Applied Social Psychology*, 48(6), 304–316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>
- Cialdini, R. B. (1993). *Influence: The psychology of persuasion, Revised Edition*. New York, NY: William Morrow and Company.
- David, M. E., & Roberts, J. A. (2017). Phubbed and alone: Phone snubbing, social exclusion, and attachment to social media. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2(2), 155–163. <https://doi.org/10.1086/690940>
- David, M. E., & Roberts, J. A. (2021). Investigating the impact of partner phubbing on romantic jealousy and relationship satisfaction: The moderating role of attachment anxiety. *Journal of Social and Personal Relationships*, 38(12), 3590–3609. <https://doi.org/10.1177/0265407521996454>
- Falk, A., & Fischbacher, U. (2006). A theory of reciprocity. *Games and Economic Behavior*, 54(2), 293–315. <https://doi.org/10.1016/j.geb.2005.03.001>
- Forgays, D. K., Hyman, I., & Schreiber, J. (2014). Texting everywhere for everything: Gender and age differences in cell phone etiquette and use. *Computers in Human Behavior*, 31, 314–321. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.053>
- Ha, Y.-M., & Hwang, W. J. (2014). Gender differences in internet addiction associated with psychological health indicators among adolescents using a national web-based survey. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 12(5), 660–669. <https://doi.org/10.1007/s11469-014-9500-7>
- Beranuy, M., Oberst, U., Carbonell, X., & Chamarro, A. (2009). Problematic Internet and mobile phone use and clinical symptoms in college students: The role of emotional intelligence. *Computers in Human Behavior*, 25(5), 1182–1187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.03.001>
- Jang, M. H., & Ji, E. S. (2012). Gender differences in associations between parental problem drinking and early adolescents' internet addiction. *Journal for Specialists in Pediatric Nursing*, 17(4), 288–300. <https://doi.org/10.1111/j.1744-6155.2012.00344.x>
- Karadağ, E., Tosuntaş, Ş. B., Erzen, E., Duru, P., Bostan, N., Şahin, B. M., Çulha, İ., Babadağ, B. (2015). Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. *Journal of Behavioral Addictions*, 4(2), 60–74. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.005>
- Karadağ, E., Tosuntaş, Ş. B., Erzen, E., Duru, P., Bostan, N., Şahin, B. M., Çulha, İ., & Babadağ, B. (2016). The Virtual World's Current Addiction: Phubbing. *Addicta: The Turkish Journal on Addictions*, 3(2), 250–269. <https://doi.org/10.15805/addicta.2016.3.0013>
- Keysar, B., Converse, B. A., Wang, J., & Epley, N. (2008). Reciprocity is not give and take: Asymmetric reciprocity to positive and negative acts. *Psychological Science*, 19(12), 1280–1286. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02223.x>
- Lee, Y.-H., Ko, C.-H., & Chou, C. (2015). Re-visiting internet addiction among Taiwanese students: A cross-sectional comparison of students' expectations, online gaming, and online social interaction. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43(3), 589–599. <https://doi.org/10.1007/s10802-014-9915-4>
- Lepp, A., Barkley, J. E., & Karpinski, A. C. (2014). The relationship between cell phone use, academic performance, anxiety, and satisfaction with life in college students. *Computers in Human Behavior*, 31, 343–350. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.049>
- McDaniel, B. T., & Coyne, S. M. (2016). «Technoference»: The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational wellbeing. *Psychology of Popular Media Culture*, 5(1), 85–98. <https://doi.org/10.1037/ppm0000065>
- McDaniel, B. T., & Radesky, J. S. (2018). Technoference: Parent distraction with technology and associations with child behavior problems. *Child development*, 89(1), 100–109. <https://doi.org/10.1111/cdev.12822>
- Nazir, T., Bulut, S. (2019). Phubbing: a Phenomenon that is Mending Social Relationships. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 74, 101–109. <https://doi.org/10.1017/22317267080/74/6>
- Pelaprat, E., & Brown, B. (2012). Reciprocity: Understanding online social relations. *First Monday*, 17(10). <https://doi.org/10.5210/fm.v17i10.3324>
- Przybylski, A. K., & Weinstein, N. (2013). Can you connect with me now? how the presence of mobile communication technology influences face-to-face conversation quality. *Journal of Social and Personal Relationships*, 30(3), 237–246. <https://doi.org/10.1177/0265407512453827>
- Roberts, J. A., & David, M. E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 54, 134–141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>

- Tao, R., Huang, X., Wang, J., Zhang, H., Zhang, Y., & Li, M. (2010). Proposed diagnostic criteria for internet addiction. *Addiction*, 105(3), 556–564. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2009.02828.x>
- Thelwall, M., Buckley, K., Paltoglou, G., Cai, D., & Kappas A. (2010). Sentiment Strength Detection in Short Informal Text. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 61(12), 2544–2558. <https://doi.org/10.1002/asi.21416>
- Vanden Abeele, M. M. P., Antheunis, M. L., & Schouten, A. P. (2016). The effect of mobile messaging during a conversation on impression formation and interaction quality. *Computers in Human Behavior*, 62, 562–569. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.04.005>
- Walsh, S. P., White, K. M., & Young, R. M. (2008). Over-connected? A qualitative exploration of the relationship between Australian youth and their mobile phones. *Journal of Adolescence*, 31(1), 77–92. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2007.04.004>

References

- Grigor'ev, N. Yu., Chvyakin, V. A. (2021). Fabbing kak neopredelennoe yavlenie v strukture social'noj deviantologii. *Gumanitarnij Yuga Rossii*, 10(2), 27–37. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.2>
- Ekimchik, O. A., Kryukova, T. L. (2022). Adaptaciya metodik izmereniya fabbinga v blizkih otnosheniyah: SHkala fabbinga Karadaga i Shkala partnerskogo fabbinga Roberta. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 30(3), 112–128. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300307>
- Zotova, D. V., Rozanov, V. A. (2020). Patologicheskoe ispol'zovanie i zavisimost' ot social'nyh setej – analiz s pozicij fenomenologii addiktivnogo povedeniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*, 10(2), 158–183. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>
- Kozulina, N. S., Karachev, A. Yu. Ahmedzyanova E. V. (2016). Fabbing – neblagopriyatnyj faktor v formirovanii kompetencij u studentov vuzov. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)*, 10(66), 56–65. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-10-56-65>
- Maksimenco, A. A., Dejneka, O. S., Duhanina, L. N., Saporovskaya, M. V. (2021). Fabbing: osobennosti addiktivnogo povedeniya molodezhi. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 4, 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
- Ragozinskaya, V. G. (2021). Problema fabbinga v psihologii: obzor nauchnoj literatury. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region*, 2, 67–95. EDN: XZQDNX
- Usanova, D. O. (2013). Virtual'naya kul'tura: konceptual'nye podhody k osmysleniyu. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*, 4(36), 70–75.
- Hutornoj, S. N. (2013). Setevoe virtual'noe obshchenie i ego vliyanie na mezhluchnostnye otnosheniya. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)*, 6, 6–9. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-9>
- Shejnov, V. P. (2021) Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psihologicheskimi i social'no-psihologicheskimi harakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnyh issledovanij. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, 18(1). 235–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
- Yang, K. (2015). Klinicheskie aspekty internet-zavisimogo povedeniya. *Medicinskaya psihologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn.*, 4(33), 2.
- Baron, N. S., & Campbell, E. M. (2012). Gender and mobile phones in cross-national context. *Language Sciences*, 34(1), 13–27. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2011.06.018>
- Beranuy, M., Oberst, U., Carbonell, X., & Chamarro, A. (2009). Problematic internet and mobile phone use and clinical symptoms in college students: The role of emotional intelligence. *Computers in Human Behavior*, 25(5), 1182–1187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.03.001>
- Berg, J., Dickhaut, J., & McCabe, K. (1995). Trust, reciprocity, and social history. *Games and Economic Behavior*, 10(1), 122–142. <https://doi.org/10.1006/game.1995.1027>
- Campbell, S. W., & Kwak, N. (2010). Mobile communication and civic life: Linking patterns of use to civic and political engagement. *Journal of Communication*, 60(3), 536–555. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2010.01496.x>
- Cheever, N. A., Rosen, L. D., Carrier, L. M., & Chavez, A. (2014). Out of sight is not out of mind: The impact of restricting wireless mobile device use on anxiety levels among low, moderate and high users. *Computers in Human Behavior*, 37, 290–297. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.05.002>
- Choliz, M. (2010). Mobile phone addiction: A point of issue. *Addiction*, 105(2), 373–374. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2009.02854.x>
- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2016). How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*, 63, 9–18. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.05.018>

- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2018). The effects of «phubbing» on social interaction. *Journal of Applied Social Psychology*, 48(6), 304–316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>
- Cialdini, R. B. (1993). *Influence: The psychology of persuasion, Revised Edition*. New York, NY: William Morrow and Company.
- David, M. E., & Roberts, J. A. (2017). Phubbed and alone: Phone snubbing, social exclusion, and attachment to social media. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2(2), 155–163. <https://doi.org/10.1086/690940>
- David, M. E., & Roberts, J. A. (2021). Investigating the impact of partner phubbing on romantic jealousy and relationship satisfaction: The moderating role of attachment anxiety. *Journal of Social and Personal Relationships*, 38(12), 3590–3609. <https://doi.org/10.1177/0265407521996454>
- Falk, A., & Fischbacher, U. (2006). A theory of reciprocity. *Games and Economic Behavior*, 54(2), 293–315. <https://doi.org/10.1016/j.geb.2005.03.001>
- Forgays, D. K., Hyman, I., & Schreiber, J. (2014). Texting everywhere for everything: Gender and age differences in cell phone etiquette and use. *Computers in Human Behavior*, 31, 314–321. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.053>
- Ha, Y.-M., & Hwang, W. J. (2014). Gender differences in internet addiction associated with psychological health indicators among adolescents using a national web-based survey. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 12(5), 660–669. <https://doi.org/10.1007/s11469-014-9500-7>
- Beranuy, M., Oberst, U., Carbonell, X., & Chamarro, A. (2009). Problematic Internet and mobile phone use and clinical symptoms in college students: The role of emotional intelligence. *Computers in Human Behavior*, 25(5), 1182–1187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.03.001>
- Jang, M. H., & Ji, E. S. (2012). Gender differences in associations between parental problem drinking and early adolescents' internet addiction. *Journal for Specialists in Pediatric Nursing*, 17(4), 288–300. <https://doi.org/10.1111/j.1744-6155.2012.00344.x>
- Karadağ, E., Tosuntaş, Ş. B., Erzen, E., Duru, P., Bostan, N., Şahin, B. M., Çulha, İ., Babadağ, B. (2015). Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. *Journal of Behavioral Addictions*, 4(2), 60–74. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.005>
- Karadağ, E., Tosuntaş, Ş. B., Erzen, E., Duru, P., Bostan, N., Şahin, B. M., Çulha, İ., & Babadağ, B. (2016). The Virtual World's Current Addiction: Phubbing. *Addicta: The Turkish Journal on Addictions*, 3(2), 250–269. <https://doi.org/10.15805/addicta.2016.3.0013>
- Keysar, B., Converse, B. A., Wang, J., & Epley, N. (2008). Reciprocity is not give and take: Asymmetric reciprocity to positive and negative acts. *Psychological Science*, 19(12), 1280–1286. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02223.x>
- Lee, Y.-H., Ko, C.-H., & Chou, C. (2015). Re-visiting internet addiction among Taiwanese students: A cross-sectional comparison of students' expectations, online gaming, and online social interaction. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43(3), 589–599. <https://doi.org/10.1007/s10802-014-9915-4>
- Lepp, A., Barkley, J. E., & Karpinski, A. C. (2014). The relationship between cell phone use, academic performance, anxiety, and satisfaction with life in college students. *Computers in Human Behavior*, 31, 343–350. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.049>
- McDaniel, B. T., & Coyne, S. M. (2016). «Technoference»: The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational wellbeing. *Psychology of Popular Media Culture*, 5(1), 85–98. <https://doi.org/10.1037/ppm0000065>
- McDaniel, B. T., & Radesky, J. S. (2018). Technoference: Parent distraction with technology and associations with child behavior problems. *Child development*, 89(1), 100–109. <https://doi.org/10.1111/cdev.12822>
- Nazir, T., Bulut, S. (2019). Phubbing: a Phenomenon that is Mending Social Relationships. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 74, 101–109. <https://doi.org/10.1017/22317267080/74/6>
- Pelaprat, E., & Brown, B. (2012). Reciprocity: Understanding online social relations. *First Monday*, 17(10). <https://doi.org/10.5210/fm.v17i10.3324>
- Przybylski, A. K., & Weinstein, N. (2013). Can you connect with me now? how the presence of mobile communication technology influences face-to-face conversation quality. *Journal of Social and Personal Relationships*, 30(3), 237–246. <https://doi.org/10.1177/0265407512453827>
- Roberts, J. A., & David, M. E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 54, 134–141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>
- Tao, R., Huang, X., Wang, J., Zhang, H., Zhang, Y., & Li, M. (2010). Proposed diagnostic criteria for internet addiction. *Addiction*, 105(3), 556–564. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2009.02828.x>
- Thelwall, M., Buckley, K., Paltoglou, G., Cai, D., & Kappas A. (2010). Sentiment Strength Detection in Short Informal Text. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 61(12), 2544–2558. <https://doi.org/10.1002/asi.21416>

Vanden Abeele, M. M. P., Antheunis, M. L., & Schouten, A. P. (2016). The effect of mobile messaging during a conversation on impression formation and interaction quality. *Computers in Human Behavior*, 62, 562–569. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.04.005>

Walsh, S. P., White, K. M., & Young, R. M. (2008). Over-connected? A qualitative exploration of the relationship between Australian youth and their mobile phones. *Journal of Adolescence*, 31(1), 77–92. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2007.04.004>

Информация об авторах:

Антон Сергеевич Душкин – кандидат психологических наук, доцент.

Марина Геннадьевна Барина – кандидат психологических наук, доцент.

About the authors:

Anton S. Dushkin – PhD in Psychology, Associate Professor.

Marina G. Barinova – PhD in Psychology, Associate Professor.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Одобрена после рецензирования 05.03.2023

Опубликована 29.04.2023

Submitted February 2, 2023

Approved after reviewing March 5, 2023

Accepted April 29, 2023